ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

292-е заседание • 15 мая 1948 года **№ 66**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести девяносто второе заседание

		Стр.
47.	Предварительная повестка дня	1
48.	Утверждение повестки дня	1
49.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ • ТРЕТИЙ ГОД • № 66

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в субботу 15 мая 1948 года в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

47. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 292)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

48. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

49. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Чарльс Малик, представитель Высшего арабского комитета Иса Накле и представитель Еврейского агентства для Палестины Мордехай Эльяш занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я созвал это заседание Совета, чтобы ознакомить вас с двумя полученными мною документами. Один из них помечен вчерашним числом, а другой — это телеграмма, полученная сегодня утром. Помощник генерального секретаря огласит нам сейчас эти два документа.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) *(говорит по-английски):* Первый документ — это письмо Еврейского агентства для Палестины от 14 мая на имя Председателя Совета Безопасности *[документ S/744]:*

«Я имел честь вчера во второй половине дня препроводить вам каблограмму, полученную Еврейским агентством в Нью-Йорке от своего исполнительного органа в Палестине, копию которой я прилагаю, относительно нападения, произведенного арабским легионом на еврейские поселения у Кфар Этсион. В этой же каблограмме обращалось также внимание на надвигающуюся угрозу нападения на еврейское население Палестины со стороны арабского легиона, поддерживаемого войсками Ирака, которые вместе с легионом находятся в настоящий момент под единым командованием короля Трансиордании Абдуллы. Поступившие сегодня донесения говорят о том, что Кфар Этсион уже занят арабским легионом и что потери евреев велики.

В связи с этим необходимо напомнить то заявление, которое сделал сэр Александр Кадоган 16 апреля 1948 г. на 283-м заседании Совета Безопасности, отвечая г-ну Шертоку, указывавшему на опасность для еврейского населения Палестины от пребывания на ее территории частей арабского легиона. Сэр Александр Кадоган сказал тогда: «мы уже заявили, что части арабского легиона будут выведены из Палестины еще до прекращения действия мандата».

Я обращаюсь с официальной просьбой к Совету Безопасности, чтобы в его повестку дня был включен вопрос об агрессивных актах трансиорданского королевства, использующего в этих целях арабский легион, который в силу англо-трансиорданских соглашений 1946 и 1948 гг. финансируется и снабжается Великобританией, а также обеспечивается при ее посредстве офицерским составом.

Абба Хайлел Сильвер».

Второй частью данного документа является каблограмма от 13 мая из Тель-Авива на имя Еврейского агентства для Палестины, которая была послана г-ном Моше Шерток и которая упоминается в только-что оглашенном мною письме. Эта каблограмма гласит:

«Настаиваем немедленном самом энергичном усилии по отправке председателем королю Абдулле непосредственного решительного предостережения против попыток будущих вторжений и нападений на еврейское население Палестины со стороны арабского легиона и войск Ирака, находящихся теперь под его объединенным командованием. Каблограмма должна быть послана непосредственно в Амман. Дорога каждая минута. Высший чин великобританского штаба Иерусалиме сегодня официально сообщил нашему представителю связи, что арабский легион уже не под британским командованием. Это положение совершенно противоречит заверению

Кадогана Совету Безопасности, что легион будет выведен из Палестины до 15 мая. Легион данный момент нападает, чтобы захватить Кфар Этсион и соседние поселения».

Второй документ — это каблограмма министра иностранных дел Египта от 15 мая *[документ S/743]* на имя Председателя Совета Безопасности. Этот документ гласит:

«Королевское правительство Египта настоящим заявляет, что с момента прекращения мандата Великобритании на Палестину египетские вооруженные силы были направлены на территорию Палестины в целях установления безопасности и порядка там, где царят хаос и смута, отдающие страну во власть сионистских террористических шаек, не перестающих нападать на мирное арабское население, пользуясь оружием и снаряжением, специально заготовленными ими для этой цели. Ужасные преступления, возмущающие человеческую совесть, совершались этими сионистскими бандами. Арабские женщины подвергались насилиям, беременным женщинам распарывались животы, детей убивали на глазах их матерей, а пленных мучили и после этого убивали жестокими способами.

Эти совершенные в Палестине преступления являются определенным доказательством того, что сионисты проводят ту же самую политику преследования, жестокостей и убийств, которую проводили нацисты в Германии и которая вынудила демократические государства учредить особые суды, чтобы судить нацистских преступников войны за их преступления против человечества.

Королевское правительство Египта не может оставаться безучастным перед лицом подобных зверских преступлений против человечества, совершаемых в соседней стране против арабов Палестины, связанных многими и крепкими узами с народом соседних арабских государств. Правительство Египта, как правительство арабского государства и цивилизованного народа, считает себя обязанным вмешаться в дела Палестины с целью положить предел свирепствующей там резне и поддержать законность и принципы законности, признанные Объединенными Нациями. Королевское правительство Египта желает заверить, что его вооруженная интервенция в Палестине не направлена против палестинских евреев, а только против террористических шаек сионистов, и не преследует никаких других целей, кроме восстановления в Палестине безопасности и порядка, именно в тот период, который открывается прекращением великобританского мандата, и до того времени, когда будет достигнуто справедливое и беспристрастное решение».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Что касается первого из этих документов, я хотел бы сделать два пояснения.

Прежде всего, я должен извиниться за то, что данный документ не был до сих пор роздан. Документ этот был передан мне вчера из рук в руки во время заседания Генеральной Ассамблеи, и я должен сознаться, что я не передал его во-время в Секретариат для размножения. Документ этот будет вскоре роздан.

Затем, я должен пояснить, что в момент получения этого первого сообщения я не считал необходимым для себя созывать Совет Безопасности, как это мне рекомендовалось в сообщении, впредь до получения мною подтверждения содержащейся в нем информации.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В связи с первым из этих двух документов, которые были оглашены в Совете Безопасности, я бы хотел ознакомить членов Совета с имеющимися у меня самыми последними сведениями относительно арабского легиона.

У меня имеется телеграмма, которая была послана из Лондона вчера 14 мая в 3 ч. 30 м. дня по лондонскому времени и в которой говорится следующее:

«Далее излагается версия арабского легиона о действиях в отношении еврейских поселений вдоль дороги Иерусалим-Хаврон. Обозы арабского легиона, проходя через эти поселения, несколько раз в прошлом подвергались нападениям, неся значительные потери. Во время последнего нападения, два броневых автомобиля, сопровождавших обоз, были выведены из строя в районе этих поселений, которые пришлось занять, чтобы высвободить эти автомобили. В это же время собравшиеся из ближайших деревень крестьяне напали на соседние поселения, которые, в отличие от города Кфар Этсион, занятого лишь Хаганой, сохранили свое первоначальное население. Сдача этих двух поселений была проведена при посредничестве представителей Международного Красного Креста в Иерусалиме, после того как был отбит еврейский отряд, пришедший на подмогу. Арабский легион предупредил резню населения и грабеж этих поселений, что их несомненно ожидало, если бы они остались в руках местных арабов».

У меня есть еще другая телеграмма, которая была послана из Лондона вчера 14 мая в 6 ч. 13 м. вечера по лондонскому времени и в которой говорится следующее:

«Военное министерство сообщает, что все роты арабского легиона, за исключением двух, уже ушли из Палестины в Трансиорданию. Командующий в Палестине протелеграфировал сегодня утром, что последние две роты уходят сегодня».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я полагаю, что первый из этих документов касается событий, случившихся два дня тому назад или еще раньше, и что поэтому — если вы не стоите за то, чтобы мы и дальше занимались этим документом — внимание Совета может быть с большей пользой сосредоточено сейчас на втором документе.

Я думаю, что преже всего мне надлежит спросить представителей Египта и Еврейского агентства, не желают ли они сделать какие-либо заявления в связи с этими документами.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)*: Нам только-что был оглашен текст

каблограммы министра иностранных дел Египта на имя Председателя Совета Безопасности. В настоящий момент я ничего не могу к нему добавить, без того чтобы не повторять уже сказанное мною ранее в Совете Безопасности. Поэтому я только напомню членам Совета, что соседний с нами дом горит, что огонь быстро распространяется и что Египет имеет как право, так и обязанность потушить этот огонь.

М. ЭЛЬЯШ (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски)*: 1 мая 1948 г. Еврейское агентство послало Председателю Совета Безопасности телеграмму, в которой обращалось внимание на акты агрессии, уже совершенные или подготовляемые арабскими государствами *[документ S/730]*. Четыре дня спустя, 5 мая, Еврейское агентство отправило в Совет Безопасности письмо *[докумет S/736]*, в котором оно давало ряд пояснений в связи с информацией, содержавшейся в телеграмме от 1 мая. Сущность этой телеграммы и письма сводится к указанию на то, что все арабские государства, граничащие с Палестиной, готовятся перейти границы, и что эта агрессия должна совпасть по их плану с прекращением британского мандата, хотя некоторые агрессивные акты в связи с нарушением границ уже имели место в качестве предварительных мер по подготовке главной атаки.

7 мая *[289-е заседание]* представитель Еврейского агентства представил Совету Безопасности письменное заявление *[документ S/738]*, в котором он дает подробные сведения об актах агрессии, совершенных вооруженными силами Сирии и Ливана. В этом заявлении Еврейское агентство, обращая особое внимание на угрозу неизбежной агрессии со стороны египетских вооруженных сил, говорит:

«Мы смеем думать, однако, что Совет Безопасности поступил бы предусмотрительно, если бы он принял к сведению заявление египетского министра связи, сделанное им 27 апреля, согласно которому египетские вооруженные силы были отправлены на палестинскую границу. В связи с общей обстановкой и в связи с теперешними планами арабских государств в отношении Палестины, такое передвижение войск заслуживает внимания, в особенности поскольку не существует для египетской территории угрозы с севера и поскольку никто раньше никогда не заявлял о подобной угрозе».

Представитель Египта только-что сказал членам Совета Безопасности, что ему остается лишь очень немного добавить к тому, что он уже раньше сказал в Совете Безопасности. Уместным будет поэтому напомнить членам Совета, что, возражая на приведенное выше заявление Еврейского агентства, представитель Египта на 289-м заседании Совета заявил:

«Я хочу лишь упомянуть о том, что только-что сказал представитель Еврейского агентства относительно заявления, сделанного якобы египетским министром связи. Об этом заявлении у меня нет ни официальных, ни каких-либо иных сведений. Я не думаю, чтобы это было совместимо с характером нашей здесь работы обосновывать свои заявления лишь на слухах и на том, что может быть напечатано в той или иной газете».

Уместно отметить, что в своем заявлении от 7 мая мы в самых энергичных выражениях указывали на то, что после прекращения мандата имеется полное основание ожидать согласованных агрессивных действий арабских государств против Палестины. Мы указали также, что календарь не имеет никакого отношения к вопросу об агрессии, что 15 мая не обозначает конца действия Устава Объединенных Наций и что, если иностранные войска вторгнутся в Палестину и нападут на еврейское население, будь то до или после установленной даты, это явится актом агрессии. Мы указали еще и на тот неоспоримый факт, что государства-члены Объединенных Наций не будут вдруг освобождены 15 мая от своих обязательств не прибегать к силе и не совершать актов агрессии.

Таков тот фон, на котором Совету Безопасности надлежит рассматривать поступившую к нему сегодня информацию. Эта информация распадается на две категории. Прежде всего Председатель Совета Безопасности получил документ от министра иностранных дел Египта. Члены Совета Безопасности несомненно обратят внимание на то, что этот документ составлен в самых резких и грубых выражениях, которые чрезвычайно напоминают подобные заявления Гитлера и других агрессоров, служившие им в прошлом предлогом для оправдания как-раз того акта агрессии, который они пытались представить благородным актом спасения жертв, пострадавших от воображаемых преследований.

Все эти утверждения о том, что вмешательство вооруженных сил Египта в Палестине может способствовать восстановлению порядка, представляются в высшей степени странными. В документе министра иностранных дел Египта перечисляются воображаемые зверства, а тот факт, что еврейское население защищает себя и свои очаги от нападений рассматривается как враждебный акт, который должен быть подавлен вооруженными силами соседа.

Я позволю себе процитировать короткий отрывок из мемуаров Уинстона Черчилля, в котором последний говорит о нерешительности, проявленной Францией в вопросе о переходе в контрнаступление, когда перед ней стоял такой безжалостный враг как Гитлер, нерешительности, возникшей из стремления не раздражать врага. Г-н Черчилль пишет:

«Эта идея, это стремление не раздражать врага не привлекали меня. Гитлер сделал все, что было в его силах, чтобы задушить нашу торговлю путем безразборчивого минирования наших портов. Мы взяли верх над ним лишь оборонительными средствами. Повидимому добрые, порядочные, цивилизованные люди не должны сами нападать до тех пор, пока им не нанесли смертельного удара».

Это, повидимому, применимо и к евреям Палестины. Они отразили нападения только оборонительными средствами — и даже этого они

не должны были делать до тех пор, пока им не нанесли смертельного удара.

Другое сообщение, на которое должно быть обращено внимание Совета, говорит об акте агрессии, совершенном египетскими войсками сегодня утром. Еще не получены все подробности, но уже ясно, что воздушные силы Египта сбрасывали бомбы на мирный еврейский город Тель-Авив, в то время как части королевской египетской армии перешли палестинскую границу, зверски напали на еврейскую деревню в южной части Палестины и смели ее с лица земли. Никогда еще не был совершен столь бессмысленный ничем не вызванный и совершенно откровенно признанный акт агрессии.

Еврейское агентство для Палестины убеждено, что положения Устава об угрозе силой или ее применении в международных отношениях непосредственно применимы к описанным мною случаям.

В своем завлении от 7 мая мы обратили внимание на тот факт, что можно предвидеть акты агрессии со стороны каждой или любой из смежных с Палестиной стран. У нас имеются неопровержимые данные о концентрации вооруженных сил в Трансиордании, Сирии и Ливане. Я считаю, что та версия действий трансиорданских войск, которая была оглашена в Совете Безопасности представителем Соединенного Королевства, сама себя опровергает, так как невозможно допустить, чтобы жители еврейского поселения Кфар Этсион, совершенно изолированного на дороге в Хеброн, могли напасть на арабский легион, и что понадобилось совершенно смести с лица земли это поселение, чтобы иметь возможность увезти два бронированных автомобиля. Войска, сосредоточенные в Трансиордании под командой трансиорданского короля имеют в своем составе значительный контингент иракских войск, стоящих у Мафрак. Этот факт был засвидетельствован Комиссией Объединенных Наций по перемирию в Палестине в телеграмме от 4 мая *[документ S/733]*.

Мы считаем, что все эти факты достаточно убедительны для того, чтобы Совет Безопасности мог установить наличие угрозы миру, наличие нарушения мира и актов агрессии. Мы почтительно предлагаем Совету Безопасности вынести свое определенное решение по поводу тех мер, которые надлежит принять согласно Уставу в данных обстоятельствах в целях восстановления мира в безопасности.

Мы принуждены почтительно настаивать на том, чтобы Совет Безопасности обратился с требованием ко всем государствам, которые совершили или угрожают совершить акты агрессии против Палестины, немедленно прекратить всякую агрессию или угрозу миру в Палестине и. если такое предупреждение, отправленное этим государствам, не достигнет желаемой цели, то вынести свое решение относительно мер, предусматриваемых статьями 41, 42 и 106 Устава, в целях поддержания и восстановления мира и безопасности в самой Палестине и на соседних территориях.

В настоящее время на территории Палестины создано государство Израиль. Государство это будет само защищаться против дикой, ничем не вызванной агрессии, но оно имеет право ожидать немедленных действий со стороны органов Объединенных Наций, на обязанности которых лежит дело поддержания международного мира и предотвращения актов агрессии. Успех мер, имеющих целью предотвратить распространение настоящей агрессии, зависит от той скорости и энергии, с какой будет действовать Совет Безопасности. Нельзя терять ни минуты времени.

Иса НАКЛЕ (Высший арабский комитет) *(говорит по-английски)*: При обсуждении палестинской проблемы я всегда нахожу некоторые осложнения и путаницу. Я хочу задать вопрос, от чьего имени выступает здесь председатель Еврейского агентства, когда он заявляет жалобу, говоря об агрессии в Палестине. Я слышал его слова о том, что Палестина подверглась агрессии.

Еврейское агентство является исполнительным органом, избранным Всемирным еврейским конгрессом, представляющим еврейство всего мира. Согласно статье 4 мандата, Еврейское агентство действительно является признанным органом, которому принадлежат некоторые консультативные функции в рамках административного управления Палестиной. Высший арабский комитет никогда не признавал ни мандата, ни Еврейского агентства. Мы всегда считали, что Еврейское агентство, будучи международным органом, не имеет никакого отношения к делам нашего государства. Вчера закончился мандат, и я не уясняю себе, каким образом и по какому праву орган международного характера, представляющий мировое еврейство и включающий в свой состав граждан Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и многих других стран, может посылать сюда своих представителей, которые заявляют свои жалобы или выступают с речами в Совете Безопасности, жалуясь на агрессивные действия против Палестины.

Фактически в Палестине существует следующее положение: в ней имеется 1 300 000 палестинских арабов, 300 000 палестинских евреев и 400 000 иностранных евреев. Говорит ли представитель Еврейского агентства от имени 300 000 палестинских евреев, когда он жалуется на этот, якобы допущенный в Палестине акт агрессии? Или же он говорит от имени 400 000 иностранных евреев, большая часть которых проникла в Палестину незаконно и даже в нарушение правил мандата? Или же он протестует от имени мирового еврейства?

Приходится только изумляться, когда слушаешь представителя международного Еврейского агентства, заявляющего здесь жалобу на то, что по призыву Высшего арабского комитета в Палестину вошли арабские войска, с тем чтобы помочь Комитету в поддержании законности и порядка. Жалуется здесь представитель того самого международного Еврейского агентства, которое незаконно ввозит в Палестину еврейских иммигрантов с Кипра. Каждый день, как во время существования мандата, так и по окончании его, мы слышали и слышим о незаконном

прибытии новых партий еврейских иммигрантов. Каждый день мы слышим о разрабатываемых планах и о заявлениях представителей Еврейского агентства по всему миру о том, что они концентрируют в различных портах значительное количество иммигрантов и подготовляют вторжение в Палестину. Как может Совет Безопасности выслушивать представителя международного Еврейского агентства по каким-либо вопросам, относящимся к Палестине?

Я хочу добавить лишь еще один факт, который, как я думаю, должен быть ясно представлен Совету Безопасности. Как я уже сказал, в Палестине находятся 1 300 000 арабов — граждан Палестины, 300 000 евреев — также граждан Палестины и 400 000 евреев — иностранцев. На основании статьи 22 Пакта Лиги наций палестинский народ был условно признан самостоятельной нацией. Теперь, когда окончился мандат, палестинский народ считает себя независимым. Большинство населения Палестины, 1 300 000 арабов, считают, что еврейское меньшинство, будь то 300 000 палестинских граждан или 400 000 иностранцев, являются мятежным меньшинством восставшим против суверенных прав большинства населения страны. Мы, Высший арабский комитет, представляющий большинство населения Палестины, считаем, что всякая попытка создать в Палестине какое-либо иностранное правительство есть ничто иное, как мятеж, который будет подавлен силой. Какие бы меры не были приняты Высшим арабским комитетом, представляющим палестинский народ, в целях охраны законности и порядка в стране, они будут приняты лишь по просьбе палестинского народа, чтобы помочь ему охранять законность и порядок и ликвидировать террористические шайки, которые за последние десять лет превратили Палестину в поле битвы.

Это просто поразительно, как может представитель международного Еврейского агентства заявлять свои жалобы и говорить об актах агрессии. Я думал, он постыдится упоминать о зверствах, совершенных Гитлером, ввиду тех зверств, которые были совершены в Палестине Еврейским агентством и его бандитами. Фактические данные, подтверждающие эти зверства, изложены в Черной книге, в которой содержатся материалы, относящиеся к Еврейскому агентству и сионистским террористам. Эта книга была разослана Высшим арабским комитетом всем членам Объединенных Наций и роздана на днях Секретариатом *[документ S/740 и приложенный к нему меморандум]*. В этой Черной книге вы найдете полный перечень преступлений, которые были совершены террористическими шайками Еврейского агентства и которые являются самыми ужасными преступлениями, когда-либо совершенными в какой бы то ни было стране. Более того, всего лишь несколько недель тому назад имел место инцидент, связанный с деревней Деир Язин, инцидент, о котором всегда будут помнить как о наихудшем случае терроризма в какой бы то ни было стране. Казалось бы, что представителю международного Еврейского агентства было бы лучше воздержаться от возбуждения всего этого вопроса, зная как шатка занимаемая им позиция.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)*: Еще раз скажу, что мне почти нечего добавить. Несмотря на псевдо-философские заявления, которые мы услышали от еврейского представителя, я не желаю заниматься здесь полемикой. Я хотел бы только сделать, по возможности очень кратко, необходимые пояснения. Когда я говорил на днях, что я был неосведомлен о заявлении, приписываемом египетскому министру связи, я был действительно неосведомлен. Я могу с той же искренностью сказать, что и в настоящий момент я не осведомлен о том, что фактически происходит в Палестине или вокруг нее.

Я хочу воспользоваться этим случаем и выразить надежду на то, что теперь, с окончанием мандата и уходом государства-мандатария, Совет Безопасности не будет уже получать всю свою информацию от одной лишь стороны. Я уверен, что Совет Безопасности не допустит этого.

Я могу не колеблясь заявить, как я уже заявлял об этом и раньше, что ничто не дало бы Египту такого чувства удовлетворения, как сознание того, что нет нужды тушить огонь в соседнем палестинском доме. У нас так много дела в нашем собственном доме. До самой последней минуты мы надеялись — и я подчеркиваю это — до самой последней минуты мы совершенно искренно надеялись на то, что наше вмешательство не понадобится. Было заключено перемирие для города Иерусалима, велись переговоры о заключении более широкого перемирия как в смысле географическом, так и в смысле его продолжительности. У всех была еще надежда на так называемого Посредника или на иные мероприятия такого же характера. Поэтому мы надеялись и с полным основанием ожидали, что можно будет найти лучший путь для урегулирования тревожного положения в Палестине. Однако, по целому ряду причин этого не случилось.

Нас называют теперь агрессорами. Было сказано, что мы действуем, как наци. Было сказано также, что мы заранее обдумали и подготовили эту агрессию. Я не могу найти никаких оснований или каких-либо хотя бы отчасти обоснованных или приемлемых доводов, которые позволили бы назвать нас агрессорами. Мы вошли в Палестину с неоспоримого согласия палестинского народа. Мы не идем туда, чтобы кого-либо убивать или что-либо разрушать. Нашей целью является восстановление и поддержание мира в соседней с нами стране. Кто не нападает, не подвергнется атаке. Мы прилагаем все усилия, чтобы никому не досаждать и ничего не повредить. Все, чего мы хотим, это — восстановление порядка в Палестине, так как в противном случае ставится под угрозу порядок в нашем собственном доме. В результате возникшей ситуации в нашей стране создалось настолько напряженное положение, что уже нельзя допускать дальнейшего распространения огня без риска, что в нем погибнет наш собственный дом. У нас нет никаких иных намерений в Палестине, кроме вос-

становления порядка при полном и несомненном согласия его населения. Мы будем только рады, когда наступит такое время, — и мы надеемся, что оно наступит скоро, — когда мы сможем вернуться к себе домой и заняться своими делами, которые ждут нас дома.

М. ЭЛЬЯШ (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски)*: Представитель Высшего арабского комитета счел удобным задать вопрос, почему Еврейское агентство делает свое заявление и почему оно обращает внимание Совета Безопасности на этот вопрос. Я думаю, достаточно указать, что Еврейское агентство находится здесь по приглашению Совета Безопасности и что последний предложил Агентству сделать свое заявление. Позволить себе затемнять столь важный вопрос, разбираемый Советом Безопасности, юридической казуистикой или вопросами вроде того, отличается ли чем-либо кровь палестинских евреев от крови иностранных евреев, это значит переносить весь вопрос из высоких сфер Совета в область комического. Относительно же различия между палестинскими и иностранными евреями мы отвечаем, что льется кровь и тех и других.

Здесь была оглашена телеграмма, в которой перечислялись выдуманные случаи — и я твердо настаиваю на этом—выдуманные случаи зверств, в то время как ничего не говорилось о других случаях, как например, о том, когда около семидесяти человек из состава Еврейского университета и еврейской больницы, включая сюда профессоров, докторов и медсестер, были зверски умерщвлены по дороге к университету при выполнении ими своей мирной миссии. Ничего также не говорилось и о том случае, когда однажды в священных стенах старого города Иерусалима страсти разгорелись до такой степени, что в приступе воинственного экстаза люди плясали внутри священных стен с отсеченными еврейскими головами. Ничего не говорилось о том, что такие случаи имели место в Палестине.

Однако, я здесь не для того, чтобы предъявлять встречные обвинения. Я здесь не для того, чтобы отвлекать в сторону внимание Совета Безопасности, но как раз для того, чтобы по мере моих скромных сил сконцентрировать внимание Совета на тех актах агрессии, которые в настоящий момент угрожают Палестине со всех сторон. Представитель Египта представил действия своего государства, как действия соседа, применяющего силу для достижения благих целей, но разрешите мне почтительно напомнить Совету Безопасности, что в самом начале текста Устава Организации Объединенных Наций народы Объединенных Наций заявляют о своей решимости «обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах».

Чтобы Совет Безопасности мог служить этим общим интересам и мог действовать для общего блага, Устав и предоставляет ему известные полномочия. Однако, нам ничего не известно о каких-либо мерах, принятых от имени Организации Объединенных Наций или же опирающихся на ее авторитет, и, стало-быть, пока какие-либо вооруженные силы применяются за пределами собственного государства — на чужой территории и без разрешения Объединенных Наций, — мы имеем дело с актом агрессии, который требует, без сомнения, применения мер, указываемых в Уставе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я не считаю целесообразным поднимать вопрос о том, может ли представитель Еврейского агентства оставаться здесь до конца этой дискуссии. Я пригласил представителя Еврейского агентства, равно как и представителя Высшего арабского комитета, занять места за столом Совета, как это делалось на всех предыдущих заседаниях Совета Безопасности, на которых рассматривался палестинский вопрос.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Если я не ошибаюсь, еще 23 апреля Совет Безопасности учредил Комиссию по перемирию *[287-е заседание]*. Я желал бы спросить для сведения и руководства членов Совета Безопасности, функционирует ли еще эта Комиссия по перемирию. И, если она продолжает свою работу, то я хотел бы знать, получал ли Председатель Совета Безопасности какие-либо сведения, относящиеся ко всем этим последним событиям, а также можем ли мы или нет рассчитывать на то, что Комиссия по перемирию будет надлежащим образом держать Совет Безопасности в курсе всего происходящего в Палестине.

Если нет, — я хотел бы знать, можем ли мы рассчитывать на Посредника, назначение которого было только-что, так сказать, «предусмотрено» резолюцией Генеральной Ассамблеи[1] и который должен быть назначен по соглашению между собой постоянных членов Совета Безопасности.

Я также хотел бы знать, не считает ли Председатель, что, ввиду срочного характера создавшегося положения, нам надлежит учесть возможность того, что в этом весьма серьезном вопросе, как и в целом ряде предыдущих случаев, постоянные члены Совета Безопасности могут не притти к соглашению о назначении Посредника. Допустив эту возможность, я хотел спросить, должны ли мы продолжать обсуждение этого весьма важного вопроса, не имея какого бы то ни было органа на месте, который бы изо дня в день ставил в известность Совет Безопасности о том, что происходит в Палестине.

Я полагаю, что заданные мною вопросы весьма уместны и очень важны, разве что мы найдем возможным продолжать нашу дискуссию, выслушивая лишь ту информацию представителей Еврейского агентства и Высшего арабского комитета, которую они найдут удобным дать Совету Безопасности, в то время как у самого Совета не будет никаких собственных, надежных, непосредственных источников информации, опираясь на которые он мог бы составить свое соб-

---

[1] Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

ственное мнение по обсуждаемым вопросам и выносить по ним свои решения.

А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*: То положение, в котором мы находимся при обсуждении палестинского вопроса, подкрепляет, я полагаю, указание представителя Колумбии на чрезвычайную важность для Совета Безопасности быть во всякое время полностью осведомленным о том, что фактически происходит в Святой Земле, к несчастью ставшей местом насилий и борьбы.

Я хочу вслед за представителем Колумбии напомнить, что Совет Безопасности 23 апреля *[287-е заседание]* учредил Комиссию по перемирию и что резолюция, в силу которой данная Комиссия была учреждена, гласит:

«Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций предлагается предоставить в распоряжение Комиссии потребный персонал и оказать ей необходимое содействие, учитывая при этом особую остроту положения в Палестине» *[документ S/727]*.

Как мне представляется, нам следует обсудить сегодня практический вопрос о том, каким образом мы можем облегчить работу Комиссии по перемирию и, в частности, как мы можем содействовать более быстрому собиранию достоверных сведений и своевременному их поступлению к нам. Неправильно, непрактично и несовместимо с достоинством Совета Безопасности, чтобы он зависел от той информации, которая содержится в утверждениях и опровержениях сторон в этом споре. Поэтому я также просил бы Генерального Секретаря оказывать, по мере возможности, полное содействие Комиссии по перемирию при выполнении ею своих заданий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Прежде чем предоставить слово следующим ораторам, я бы хотел дать краткое разъяснение по вопросу, который очень кстати был поднят представителем Колумбии и по которому выступил затем представитель Канады.

Аппарат который у нас сейчас имеется на месте событий или, точнее, который предусмотрен нами по настоящий момент, включает в себя прежде всего Комиссию по перемирию, состоящую из трех консулов и находящуюся в данный момент в Иерусалиме. Кроме того Генеральная Ассамблея вчера вынесла решение по вопросу о назначении Посредника, который пока еще не назначен, но постоянные члены Совета Безопасности несомненно соберутся в ближайшем будущем, чтобы обсудить выбор кандидата. Наконец, существует муниципальный комиссар, которого Ассамблея решила назначить специально для Иерусалима. Таковой был уже назначен и, если я не ошибаюсь, он выразил свое согласие. Однако, хотя я не могу утверждать определенно, я не думаю, что он туда уже прибыл.

Комиссия по перемирию, то-есть тот орган, который находится на месте, встречает большие затруднения в своих попытках установить необходимую связь. Сейчас Комиссия находится в Иерусалиме и по последним сведениям, полученным моей делегацией от французского представителя в Комиссии, она пытается встретиться с арабскими представителями, чтобы передать им проект условий перемирия, о котором два дня тому назад представитель Соединенных Штатов говорил в Первом комитете[2].

Комиссия по перемирию встречается также с большими трудностями и в переписке с нами, а равно как и в установлении контакта с полномочными представителями обеих сторон. Должен сказать, что, согласно полученным мною телеграммам, Комиссия нашла особенно затруднительным установление контакта с арабскими представителями, что, конечно, совершенно естественно в настоящих условиях.

Вот те пояснения, которые я мог сделать со своей стороны. Я предоставлю затем слово Генеральному Секретарю, если он захочет внести дополнения.

Однако, прежде чем предоставить слово Генеральному Секретарю, я бы хотел пояснить некоторые детали. В конце телеграммы, отправленной мною Комиссии по перемирию после нашего прошлого заседания, я просил телеграфировать о достигнутых по настоящее время результатах в связи с осуществлением резолюции Совета от 23 апреля как в отношении всей Палестины, так и в отношении Иерусалима, а также регулярно осведомлять Совет Безопасности о ходе событий, как они представляются Комиссии. Телеграмма эта была послана 12 мая, но ответа от Комиссии еще не получено.

Кроме того, вчера я отправил в Иерусалим на имя Комиссии по перемирию другую телеграмму за своей подписью, после того как я ознакомился с документом, переданным мне Еврейским агентством *[документ S/744]*. Этот документ был оглашен первым в начале этого заседания. Я просил Комиссию прислать все имеющиеся у нее сведения в связи с указанными в документе событиями и закончил телеграмму следующими словами:

«Буду признателен за информацию по этому вопросу и вообще считаю полезным получение от Комиссии ежедневных телеграфных донесений в течение нескольких ближайших дней».

Телеграмма эта была послана 13 мая, и мы также пока не получили на нее ответа.

И наконец, еще одно замечание. Представитель Канады возбудил вопрос об информации и совершенно основательно заметил, что Совет не может довольствоваться только той информацией, которая поступает от заинтересованных сторон. Я желал бы, конечно, чтобы предусмотренные нами органы оказались в состоянии давать нам необходимую информацию, но я не вполне уверен в том, что это возможно будет сделать, так как они находятся в стране, разделенной теперь на многие части, сообщение между которыми стало крайне затруднительным. Несомненно, что они очень будут стеснены в своих действиях.

Когда я получил от Еврейского агентства только-что упомянутый мною документ, я не считал

---

[2] Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, том 2, Первый комитет, 140-е заседание.

необходимым, как я уже сказал, созывать Совет, пока не будут подтверждены содержащиеся в нем сведения. Если сегодня я спешно созвал заседание Совета, то это потому, что нами получена официальная телеграмма египетского правительства, которая была прислана на мое имя *[документ S/743]* и которая содержит в себе сведения, не вызывающие, конечно, никаких сомнений.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: Чтобы устранить возможность неправильного толкования деятельности тех смелых людей, членов Секретариата, которые находятся в Палестине с 22 февраля 1948 г., я хотел бы дать о них Совету необходимые сведения. Некоторые из этих членов Секретариата уже оставили Палестину, другие все еще находятся там. Они выполняют свой долг и несут на себе весь риск. Не их вина, если Совет Безопасности или иные органы Объединенных Наций не имеют полной информации. Это объясняется теми условиями, при которых им приходится работать.

28 февраля 1948 года по просьбе Палестинской комиссии я послал в Палестину так называемую выездную группу Секретариата. Разрешите мне сейчас воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить правительство Его Величества — правительство Соединенного Королевства — за все содействие, оказанное членам Секретариата до самого момента, когда сэр Алан Кеннингхэм покинул Иерусалим. Благодаря этому содействию выездная группа Секретариата имела возможность оставаться в Палестине столь продолжительное время. В течение нескольких недель группа эта состояла из одного человека.

Когда Совет Безопасности учредил Комиссию по перемирию, мы имели совещание с членами этой Комиссии и по их просьбе в ее распоряжение было назначено четыре старших сотрудника, персонал же для работы на пишущих машинках должен быть набран ею из местного населения. Поэтому, если у Совета Безопасности не имеется в настоящее время лучшей информации, — это не вина Комиссии по перемирию или ее сотрудников; это объясняется теми вооруженными столкновениями, которые происходят в Палестине, а также и тем, что нарушена всякая электросвязь между Иерусалимом и Нью-Йорком. Позднейшие сведения, полученные Организацией Объединенных Наций, датированы 13 мая.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Как и представители Колумбии и Канады, я также хотел бы иметь более полную информацию и притом информацию из беспристрастных источников. Тем не менее, я должен обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что Комиссия по перемирию утратила отчасти за последние двадцать четыре часа свой моральный престиж, а следовательно утратила отчасти и возможность быть действительно полезной.

Создание Еврейского государства, провозглашенное с такой быстротой вчера вечером, значительно уменьшило надежды на установление мира в Палестине. Столь же быстрое признание Еврейского государства правительством Соединенных Штатов Америки сделало бесполезным пребывание представителя Соединенных Штатов в Комиссии по перемирию. Ни одно правительство, организация или отдельное лицо не может с одной стороны признать Еврейское государство, а с другой стороны сказать арабам «прекратите борьбу».

Когда по просьбе Палестинской комиссии вопрос о Палестине был внесен на рассмотрение Совета Безопасности, моя делегация полагала, что первой основной и главной задачей Организации Объединенных Наций, при создавшихся условиях, должно быть установление мира. Мы полагали также, что для достижения этого мира необходимо как военное перемирие, так и прекращение политической борьбы. Говорить о военном перемирии без перемирия политического представлялось для нас совершенно напрасным.

Мы с большим прискорбием отмечаем случаи фанатических выступлений с обеих сторон, но мы не сомневаемся, конечно, что ни арабы, ни евреи не дошли еще до стадии каннибализма. Мы знаем, что они не сражаются ради удовольствия сражаться. Они вели борьбу и все еще ведут ее, преследуя определенные политические цели.

Эта точка зрения, хотя она и не получила единогласного признания со стороны членов Совета Безопасности, разделялась тем не менее рядом делегаций, в том числе и делегацией Соединенных Штатов Америки. Она была принята также нашей Комиссией по перемирию в составленных ею статьях соглашения о перемирии. Статья 6 гласит:

«В период перемирия ни еврейские, ни арабские власти не должны предпринимать никаких мер, предрешающих будущее государственное устройство Палестины путем провозглашения суверенного государства на какой-либо части территории или во всей Палестине и не должны добиваться международного признания этого государства».

Ввиду серьезности создавшегося положения, я предлагаю, чтобы Совет Безопасности пересмотрел вопрос о составе Комиссии по перемирию.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В связи с вопросом о фактах, я думаю, мне следует, пожалуй, сообщить Председателю о том, что мною получена из Аммана следующая телеграмма, помеченная вчерашним числом, т .е. 14 мая:

«Вчера 13 мая сюда», т. е. в Амман, «прибыл из Иерусалима председатель Комиссии по перемирию Совета Безопасности в сопровождении личного представителя Генерального Секретаря Объединенных Наций, чтобы передать генеральному секретарю Арабской лиги последний проект соглашения о перемирии в Палестине».

Это, возможно, объясняет тот факт, что Председатель не получил еще ответа на свою телеграмму от того же числа — 13 мая.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я полагаю, что в данной стадии наших

обсуждений было бы уместным рассмотреть некоторые вопросы в связи со статусом Палестины, чтобы полностью уяснить себе наше отношение к ним: в каком порядке нам следует обсуждать эту проблему, каким путем мы должны принимать резолюцию и в каких пределах эти резолюции могут быть надлежащим образом в действительности приняты.

Международный статус Палестины изменился за последние двадцать четыре часа, и я считаю существенно важным, чтобы Совет Безопасности занял определенную позицию в этом вопросе после его тщательного обсуждения и изучения. Это очень важный вопрос, с которым мы не встречались здесь в прошлом и который, я думаю, не будет иметь себе подобного и в будущем. Я убежден — и это убеждение вероятно разделяется и другими представителями — что исследуя и определяя настоящий международный статус Палестины, необходимо учесть некоторые отправные пункты и сделать из них соответствующие выводы.

Первый пункт состоит в том, что Палестина не является изолированной территорией. Она была прежде сирийской провинцией, частью арабского мира. Географически она расположена между арабскими государствами и до введения мандата после войны 1914-1918 годов никогда не рассматривалась как отдельная страна. Она всегда входила в состав какой-либо арабской территории или, в той или другой форме, в состав окружающих ее государств. В этом состоит тот первый пункт, который нужно иметь в виду.

Второй пункт заключается в том, что Палестина, являясь неразделыной частью окружающих ее стран и всего арабского мира, входившего до первой мировой войны в состав Оттоманской империи, была признана Пактом Лиги наций заслуживающей независимости. Мы все это знаем, и это также должно быть принято во внимание.

Третий пункт заключается в том, что, как это имело место и на других территориях, осуществление палестинским населением своей независимости затруднялось и задерживалось применением мандата. Если бы не было мандата, Палестина была бы независимой с самого начала. Тем не менее, хотя мандат и воспрепятствовал тогда осуществлению независимости, я полагаю, что по окончании мандата эта независимость могла бы быть восстановлена автоматически без всякого дипломатического или международного вмешательства, если бы этому снова не помешало, уже после создания Организации Объединенных Наций, введение соглашения об опеке в рамках положений Устава.

Ничто не могло бы помешать подмандатной территории получить полную независимость после окончания срока мандата, если бы не система опеки.

Посмотрим теперь, каково положение Палестины. Мандат утратил свою силу вчера, и палестинский народ имеет право осуществлять во всех отношениях свою независимость, поскольку этому не препятствует соглашение об опеке. Существует ли в отношении Палестины какое-либо соглашение по опеке? Нет, мандат уже больше не существует. Генеральная Ассамблея трижды обсуждала палестинский вопрос: на своей очередной сессии прошлой осенью, на специальной сессии прошлой весной и на специальной сессии этой весной. Была ли вынесена Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций какая-либо резолюция, которая ставила бы Палестину под опеку? Нет. Следовательно в Палестине не существует режима опеки. Каково же тогда положение в настоящее время? Каковым должно быть в данный момент отношение к Палестине Совета Безопасности с международной точки зрения?

Мы, члены Совета Безопасности, представляем собой единственный международный орган, который может в настоящее время решать эти вопросы и занять в связи с ними определенную позицию.

Согласно нашему Уставу я считаю, — хотя я и не знаю, согласны ли со мною другие члены Совета, — что отныне Палестина является независимой, что и население Палестины должно рассматриваться независимым и что поэтому в отношении Палестины нельзя предпринимать никаких мер, которые являлись бы вмешательством в ее внутренние дела.

В связи с этим, однако, нам указывают, что за это время выявился новый фактор. Какой же это фактор? Это резолюции Генеральной Ассамблеи, одна от 29 ноября[3] прошлого года и другая, принятая вчера — 14 мая[4]. Отвергают ли или ограничивают эти резолюции Генеральной Ассамблеи право палестинского народа на независимость после прекращения мандата? Имеют ли они силу закона? Представляют ли они кому-либо право вмешаться в дела Палестины и заявить ее народу: «Вы должны считаться теперь с вынесенным решением, с международным вердиктом, в силу которого изменяется ваш статус». Я лично считаю, что не был опубликован такой документ и не был вынесен каким-либо компетентным органом какой-либо вердикт, чтобы изменить положения Устава Организации Объединенных Наций, предоставляющие народу любой территории право на самоопределение и исключающие возможность принудительного установления такого режима или такого статуса, которого народ этот не желает.

Поэтому, в данном случае мы считаем, что народ Палестины, в силу изложенных мною обстоятельств, может теперь воспользоваться, применяя демократические методы, принадлежащим ему правом на самоопределение. Все члены Совета знают, что значит демократия и что нужно разуметь согласно нашему Уставу под демократическими методами. В основе демократических методов, которым следует цивилизованный мир, лежит принцип большинства. В любой стране, когда речь идет о самоопределении, имеется в виду воля большинства населения данной страны.

---

[3] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, 181(II), стр. 72.

[4] Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2), стр. 2.

Еще в прошлом месяце и даже ранее того, на рассмотрение Совета Безопасности поступили вопросы в связи с положением в Греции, Корее, Кашмире и некоторые другие, относительно которых мы признали принцип большинства и предложили порядок проведения плебесдита, чтобы узнать мнение этого большинства.

Палестинское население принадлежит к трем вероисповеданиям. Я не намереваюсь говорить об арабах и евреях: эта терминология неправильна. Мы все время слышим «арабы и евреи, арабы и евреи», но в Уставе говорится о том, что на религиозный вопрос нельзя ни ссылаться, ни упоминать о нем, что не должно быть никакой дискриминации и что никакое государство не может учреждаться на религиозном базисе.

Если уж говорить о религии, то, по нашему мнению, нужно указать на три вероисповедные группы в Палестине: во-первых, мусульмане, составляющие значительное большинство, во-вторых, евреи, следующая группа по численности, и в-третьих, христиане. Но какая надобность исходить из религиозных различий? Мы признаем, что среди населения Палестины существуют меньшинства.

Сейчас в Палестине существует деление, основанное на политических группировках. Когда я говорю о партиях, я имею в виду лишь политические партии, а не религиозные или расовые группировки. Тогда в Палестине существуют две политические партии. Одна из этих партий желает сохранить государство в качестве единого целого, в то время как другая желает раздела. Таковы две политические партии, между которыми в настоящее время возник в Палестине конфликт.

Но попытаемся определить волю большинства. Если бы обе партии согласились разделить страну так, чтобы одна часть территории отошла к одной парти, а другая к другой, тогда это могло бы весьма облегчить вопрос. Но большинству населения Палестины очень хорошо известно, что страна неделима, что она не может быть разделена на части. Она не является страной, для раздела которой могут быть использованы географические рубежи и в которой отдельные общины смогут жить совершенно обособлено и независимо. В других странах мира некоторые меньшинства действительно проживают в изолированных частях своей страны. Если у них принят такой образ жизни, то вероятно само население сочло для себя удобным согласиться на него. Но в Палестине дело обстоит иначе. Большинство населения считает, что Палестина не может быть разделена и что раздел ее приведет к постоянным раздорам, столкновениям и борьбе. Большинство населения никогда не согласится прекратить борьбу, и эта смута и раздоры станут постоянным явлением не только в этой стране, но распространятся и за ее пределы.

Поэтому, членам Совета Безопасности надлежит тщательно рассмотреть настоящий вопрос и определенно установить, какая власть должна быть признана в Палестине, после того как население этой страны уже не находится под действием мандата, когда уже восстановлена его свобода и когда ему возвращена его независимость. Единственная власть, которая может быть признана, это власть населения Палестины и ничья другая. А кто составляет население Палестины? Мы должны придерживаться мнения большинства и следовать его воле. Если члены Совета Безопасности желают, в интересах мира и свободы, узнать волю большинства в Палестине, ничто не препятствует им вынести решение произвести плебисцит в Палестине под наблюдением Совета Безопасности, чтобы, исходя из результатов плебисцита, Совет мог определить, какие могут понадобиться в дальнейшем меры.

Представитель Китая говорил только-что о перемирии, которое было определено постановлением Совета Безопасности. Я мог бы представить кое-какие замечания по поводу этого перемирия и тех событий, которые имели место в связи с ним. Однако, я не хотел бы ничего изменить в том, что так удачно было выражено представителем Китая. Оставим это так, как он сказал. В этом отношении я согласен с тем, что было им сказано.

Я полагаю, что в настоящих условиях лучше отложить это заседание до будущей недели, чтобы каждый из нас имел возможность обдумать и обсудить вопрос о статусе Палестины, вопрос о том, что необходимо предпринять и какими полномочиями обладает Совет Безопасности в этом случае, когда большинству палестинского народа угрожают бунт, революция и восстание вооруженного меньшинства. Уже 200 000 арабских беженцев были принуждены оставить свои дома и бежать в соседние страны, вызывая там чрезвычайные затруднения вообще и в частности в поддержании общественного порядка. Население смежных с Палестиною территорий, куда пришли эти беженцы, выбитое из обычной колеи, волнуется.

Палестинское большинство обращается к своим соседям за помощью, чтобы подавить бунт вооруженного меньшинства. Арабы полагают — и это является тем пунктом, на который я прошу членов Совета обратить внимание, — что до тех пор, пока евреи в Палестине получают оружие и военную поддержку от мирового еврейства, нет никаких оснований, чтобы палестинские арабы были лишены поддержки арабского мира. Мировое еврейство оказывает неограниченную поддержку евреям Палестины. Арабы, окружающие Палестину, еще больше заинтересованы в этом вопросе.

Вопрос этот должен быть тщательно рассмотрен, прежде чем мы сможем определить к нему наше отношение. Мы должны уяснить себе нашу цель и те основания, на которых будет основываться наше рассмотрение вопроса.

Вчера Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, предусматривающую назначение Посредника Объединенных Наций. Функции этого Посредника, как они определены в резолюции, могут оказаться очень полезными, если только они будут осуществлены и если обе стороны будут соблюдать намеченные условия перемирия. Принятая вчера Генеральной Ассамблеей резо-

люция не создает в Палестине нового режима, она лишь санкционирует и подтверждает деятельность Совета Безопасности, поскольку она выявлена в ряде тех резолюций, которые были составлены и приняты Советом Безопасности по вопросу о перемирии. Резолюция Ассамблеи подтверждает необходимость перемирия и всемерно его поддерживает. На Посредника возлагается обязанность по осуществлению перемирия и по наблюдению за его выполнением.

Прежде чем составить себе определенное мнение по данному вопросу, мы должны спросить себя: кто явился нарушителем перемирия, соблюдавшегося уже в течение месяца? Статьи перемирия, включая и статью, оглашенную представителем Китая, предусматривают, что должны быть приостановлены военные действия, равно как и осуществление каких-либо мероприятий политического характера. Принцип этот был выдвинут представителем Соединенных Штатов, который очень энергично его защищал и рекомендовал. Соединенные Штаты энергично настаивали на этом принципе и он был единогласно принят Советом Безопасности. Кто же тогда нарушил это перемирие, продолжая военные операции и осуществление политических мер, которые привели в конце концов к состоявшемуся вчера официальному провозглашению Еврейского государства и к признанию его со стороны того государства, которое было инициатором положений о перемирии, преследовавших прямо противоположную цель?

Эти вопросы нужно тщательно обдумать. К следующему заседанию Совета Безопасности каждый должен составить себе определенное мнение по данному вопросу, должен знать, как поступать и какие меры можно будет принять Совету Безопасности.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я не думаю, чтобы кто-либо из членов Совета Безопасности протестовал против решения Председателя созвать это заседание Совета, тем не менее я хочу указать на то, что оглашенный здесь текст официального документа, полученного от одного из министров египетского правительства, является, по-моему, достаточным основанием для созыва этого заседания, и поэтому я уже не буду касаться этого вопроса.

Однако, совершенно очевидно, что сейчас у нас совершенно иное положение по сравнению с вчерашним. Прежде чем принять какое-либо решение, мы должны, как уже было отмечено, тщательно рассмотреть правовую сторону вопроса взаимоотношений между Палестиной и Организацией Объединенных Наций.

С своей стороны, я должен сознаться, что у меня такое ощущение, точно я пробираюсь по мало знакомой тропинке, и мне кажется поэтому, что нам следует тщательно продумать наши дальнейшие шаги на этом незнакомом пути.

При этих условиях и поскольку от нас не требуется принятия срочных мер, я предпочел бы, естественно, чтобы мы ограничились сегодня ознакомлением с существующим положением вещей и чтобы нам было предоставлено необходимое время, чтобы мы могли определить свои позиции на этой своего рода международной шахматной доске и уже с этих позиций могли перейти к рассмотрению дальнейших событий.

Есть еще один вопрос, по которому у меня нет разногласий с Председателем, поскольку это касается сегодняшнего заседания, но который я хотел бы видеть устраненным в будущем: начиная со вчерашнего дня нет уже необходимости, чтобы на наших заседаниях присутствовали представители ни Высшего арабского комитета, ни Еврейского агентства.

Здесь говорилось о сторонах в споре. Но о каких сторонах? Те стороны, которые, как полагал Совет Безопасности, существовали в Палестине, уже не являются сторонами. Палестина отныне очевидно представляет собой территорию, за управление которой ответственно лишь ее население. Пока у нас нет еще достоверных сведений относительно того, какое решение может принять население Палестины в целом, хотя нам известно решение, принятое одной частью этого населения. Отсюда следует, конечно, что в вопросе о взаимоотношениях палестинского населения с Советом Безопасности мы должны проявить особую осторожность и следовать букве и духу (там, где одной буквы недостаточно) Устава Организации Объединенных Наций.

В Палестине существовала некоторая ситуация. Однако, какова бы ни была эта ситуация и каковы бы ни были принятые в связи с ней решения, ситуация эта, я повторяю, перестала существовать вчера.

Когда имело место обсуждение этого вопроса, было вполне уместно для Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций пригласить и выслушать представителей Высшего арабского комитета и Еврейского агентства. Теперь же, после того как мы их выслушали, я считаю, что уже нет больше надобности посылать им приглашения, разве только Совету Безопасности не понадобится информация, о которой он может после надлежащего обсуждения запросить, как может он запросить сведения от любой организации, даже и неправительственной, или от любого лица, даже если оно и не представляет того или иного государства.

«Палестинский вопрос», старый палестинский вопрос больше не существует. Теперь могут возникнуть пять, десять или пятьдесят вопросов, касающихся палестинской территории, и каждый из них будет новым «вопросом», который должен рассматриваться Советом Безопасности и только этим Советом.

Прежде чем закончить свое краткое выступление, я хотел бы выразить свое чувство глубокого уважения по отношению к Высшему арабскому комитету и Еврейскому агентству в связи с тем духом сотрудничества, который был проявлен ими до настоящего времени по отношению к Организации Объединенных Наций. В своем же выступлении я желал лишь осветить положение вопроса с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций.

Я еще раз повторяю: существовал палестинский вопрос, но он уже более не существует, и

с этого времени мы должны всякий раз решать, куда следует отнести каждое из тех новых событий, какие могут произойти в Палестине, и включать их в повестку дня в порядке поступления сведений о них возможно даже под другой рубрикой чем та, о которой я только-что упомянул.

Поэтому я придерживаюсь того мнения, что пока мы не получим инструкции от своих правительств и более полную информацию, и не только из Палестины, относительно нового правового статуса этой территории и пока мы не определим этот статус, Совет Безопасности не должен заниматься той ситуацией, которая раньше существовала в Палестине, при условии, конечно, что не будут иметь место события, которые могли бы поставить под угрозу международный мир и безопасность. Поэтому, даже при обсуждении палестинского вопроса или событий в этой стране, нет оснований для приглашения Еврейского агентства или Высшего арабского комитета, если только Совет Безопасности, по предварительном обсуждении, не найдет нужным это сделать.

Я хотел сделать эти замечания процедурного характера, сохраняя в то же время за аргентинской делегацией полную свободу действий по существу вопроса.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Как я понимаю, мы обсуждаем три различных вопроса. Самым главным из них является вопрос, поднятый представителем Сирии, а именно: каков в настоящее время международный статус Палестины? В связи с этим возникает вопрос, следует ли нам продолжать обсуждение этой проблемы прежде чем мы придем к какому-то соглашению относительно международного статуса Палестины. Это, по-моему, довольно сложная проблема, которая, возможно, будет обсуждаться в Совете Безопасности все время, пока все вопросы, относящиеся к Палестине, не будут улажены на месте.

Второй вопрос касается статусов Еврейского агентства и Высшего арабского комитета, в частности в их взаимоотношениях с Советом Безопасности.

Третий вопрос — это тот, который был поднят мною в связи с Комиссией по перемирию и который затем был более подробно освещен представителями Китая и Канады. В связи с этим я и хочу добавить несколько слов, ибо мне кажется, что я уже тогда представлял себе всю важность этого вопроса, хотя я полностью уяснил его себе только после выступления моих коллег, говоривших на ту же тему.

Представитель Аргентины только-что сказал, что, по его мнению, представители Еврейского агентства и Высшего арабского комитета едва ли смогут после 15 мая оказать какую-либо помощь здесь в Совете Безопасности, если только по каким-либо определенным причинам мы не пригласим их сюда для получения необходимой информации. Если мы станем на эту точку зрения, уместно будет задать вопрос, каким образом, когда и откуда мы будем вообще получать информацию по палестинскому вопросу. До настоящего времени мы не зависили исключительно от той информации, которая предоставлялась нам этими двумя организациями, так как мы пользовались также информацией, получаемой нами от Председателя Совета Безопасности и от представителя Соединенного Королевства. Председатель Совета Безопасности получает, повидимому, информацию от французского представителя в Комиссии по перемирию, а представитель Соединенного Королевства обладает, повидимому, самыми последними сведениями относительно всего того, что происходит в Палестине. Кроме того, всякий раз, когда представитель той или другой из заинтересованной стороны выступает здесь в Совете Безопасности, он дает информацию о событиях в Палестине. Назначенная же Советом Безопасности Комиссия по перемирию является, повидимому, единственным органом, который не в состоянии получать какую-либо информацию для препровождения ее Совету Безопасности.

Объяснение, по всей вероятности, состоит в том, что в Палестине существуют чрезвычайно тяжелые условия, что в ней фактически идет война. Однако, это соображение не относится, повидимому, к другим источникам информации Оно не мешает, очевидно, представителям обеих сторон получать информацию, не мешает и некоторым членам Совета Безопасности получать свою информацию. Только лишь Совет Безопасности не в состоянии получать своевременно необходимую ему информацию.

Кроме того, в принятой вчера Генеральной Ассамблеей резолюции я нахожу, что Посреднику предлагается «согласовать свои действия с положениями настоящей резолюции, а также и с теми инструкциями, которые могут быть ему даны Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности».

Мне представляется поэтому, что Посредник не может давать нам какую-либо информацию, прежде чем он не получит от Совета Безопасности соответствующих инструкций. По этим соображениям, не говоря уже о возможности других, я полагаю, что мы не можем откладывать этот вопрос на неопределенное время или до тех пор, пока Совет Безопасности не будет поставлен в известность о мнениях правительств представленных здесь отдельных государств по вопросу о международном статусе Палестины. Я предлагаю, чтобы мы занялись этим вопросом возможно скорее. В противном случае весь мир будет думать, что своей нерешительностью мы только способствуем возникновению новых осложнений, вместо того, чтобы принять необходимые меры для обеспечения не только международного мира и безопасности, но и престижа нашей Организации. Я позволю себе утверждать, что мы уже больше не можем итти по этому пути.

29 ноября прошлого года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которую Совет Безопасности должен был провести в жизнь. За это время стало ясно, в каком направлении будет развиваться ситуация. В этом вопросе ни у кого не возникало никаких сомнений. Так или

иначе, развивались события, которые не были неожиданностью для Совета Безопасности, но были ему хорошо известны. Наконец, это развитие достигло такой точки, когда мы решили передать этот вопрос снова в Генеральную Ассамблею. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи закрылась вчера вечером, не приняв никакого решения относительно будущего государственного устройства Палестины.

И вот сегодня, спустя несколько месяцев, два члена Совета Безопасности напоминают нам, что мы не рассмотрели еще вопрос о международном статусе Палестины. Тогда нам надлежит приступить к этому вопросу теперь же, начиная с сегодняшнего дня, если мы согласимся отложить эту дискуссию и предпринять какие-либо меры или выработать положения в связи с самой элементарной мерой, которую мы могли бы принять, а именно: найти лицо, которое снабжало бы Совет Безопасности необходимой информацией обо всем, что происходит, к несчастью, в этой Святой Земле. Может быть мы могли бы обратиться к корреспондентам нью-йоркской печати, чтобы они сотрудничали с нами и присылали бы нам добавочную информацию. Единственно чего, по-моему, нам не следует делать, это продолжать то, что мы делали до сих пор.

Не остается, повидимому, никаких сомнений в том, что мы не можем рассчитывать на Комиссию по перемирию в смысле получения от нее Советом Безопасности необходимой и своевременной информации. Мы могли бы, например, снестись с столицей Трансиордании. Представитель Соединенного Королевства только-что сообщил нам, что ему известно, чем занимается там Комиссия, но нам это неизвестно, так как Комиссия не сочла необходимым осведомить нас о том, что она отправляется в Трансиорданию. Она не сочла нужным осведомить нас и о том, что она собирается делать или почему она не вошла в связь с нами раньше. Принимая во внимание всю серьезность положения и те осложнения, которые могут возникнуть в связи с палестинским вопросом, я не могу себе представить более неудовлетворительного положения вещей, чем то, которое существует сейчас.

Если мне позволено высказать свою мысль, то я хотел бы напомнить моим коллегам принятое уже нами раньше решение не вносить больше никаких предложений, а также указать, что в настоящее время я не знаю, в каком порядке можем мы применять положения Устава к подобному случаю, если они вообще могут быть здесь применены. В статье 106 говорится, что постоянные члены Совета Безопасности будут, если потребуется, консультироваться друг с другом с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Я полагаю, что еще до того, как мы получим информацию от наших правительств по другим вопросам, пять постоянных членов Совета Безопасности, на которых Генеральной Ассамблеей была возложена обязанность избрать Посредника, должны были бы собраться и определить, какие совместные действия от имени Организации могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Господин Председатель, могу ли я через ваше посредство задать вопрос представителю Египта?

Как представляет себе правительство Египта цель своего вторжения в Палестину? Кроме того, в конце заявления Египта мы читаем, что «целью интервенции является восстановление безопасности и порядка в Палестине». Но ведь известно, что правила международного общежития говорят, что каждое правительство имеет право восстанавливать порядок только в своей собственной стране.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)*: Возможно, что мне нет необходимости отвечать представителю Украинской Советской Социалистической Республики, поскольку я уже говорил о тех причинах, которые объясняют заинтересованность Египта в восстановлении порядка в Палестине. Однако, из чувства глубокого уважения к Совету Безопасности и к каждому из членов Совета в отдельности и в сознании всей, лежащей на мне ответственности, я кратко повторю мое прежнее заявление по данному вопросу.

Я уже по крайней мере раз заявил, что мы находимся в положении человека, дом которого расположен рядом с другим домом, охваченным пламенем. В таком случае, повторяю, ему принадлежит право и вменяется в обязанность затушить огонь. Если его не будут благодарить за это, то все же можно думать, что и не осудят.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики спросил также, какие цели преследовал Египет в своих действиях. Я уже раньше сказал, что мы абсолютно ничего не хотим от Палестины. Это, однако, не лишает нас права жить в безопасности и не допустить, чтобы пожар в соседнем доме перебросился на наш собственный дом и уничтожил его. Это также не отнимает права у владельца соседнего дома притти на помощь в этом несчастьи, так как мы не были бы добрыми соседями, если бы не сделали этого.

Я хотел бы сделать еще несколько очень коротких замечаний по некоторым пунктам, затронутым в течение последних нескольких минут. Был задан вопрос о том, что представляет собой статус Палестины в настоящее время. Я не стану в настоящий момент, в этот поздний час и при наличии очень ограниченного времени, входить в подробное обсуждение вопроса. Но я хотел бы отметить, что более двадцати пяти лет тому назад статьей 22 Пакта Лиги наций была уже условно признана независимость палестинского народа, девять десятых которого тогда составляли арабы и меньше одной десятой — евреи. Независимость этого народа никогда не была полностью уничтожена. По меньшей мере можно

сказать, что народ имел потенциальную независимость. И теперь, когда уже не существует мандата, совершенно очевидно, что суверенная власть в Палестине возвращается, естественно, ее законному населению.

Это все, что нам известно; это все, что мы признаем. Что касается правового статуса Палестины, то мандат похоронен и его больше не существует. Возрождена полная независимость Палестины, и законному населению Палестины возвращена полная суверенная власть.

В связи с этим был поднят вопрос, на котором я не хотел бы останавливаться подробно и, пожалуй, вообще предпочел бы его не затрагивать, но, раз он уже был поднят, я, с разрешения Председателя, сделаю некоторые пояснения.

Вопрос идет о представительстве сторон здесь, на этом заседании Совета Безопасности. Представитель Аргентины говорил относительно присутствия представителя Высшего арабского комитета и, как он выразился, представителя Еврейского агентства. Выступая здесь во второй раз сегодня во второй половине дня, я намеренно избежал выражения «представитель Еврейского агентства». Если вы справитесь в протоколе заседания, вы найдете, что я сказал «еврейский представитель».

Мандат уже больше не существует. Одной из его жутких сторон было Еврейское агентство и все то, что было с ним связано, — агентство, которое арабы никогда не признавали. Однако, я никак не могу согласиться с представителем Аргентины, когда он хочет лишить и Высший арабский комитет права иметь в Совете Безопасности своего представителя. Так как я сам араб, мое отношение к этому вопросу может показаться вам пристрастным. Но я вполне искренно убежден, что это не так.

Если имеющаяся у нас информация верна, то арабы все еще составляют огромное большинство населения Палестины. И если я прав в своем понимании настоящего статуса Палестины и суверенных прав ее большинства, тогда представитель значительного большинства палестинского народа, и только он, имеет право присутствовать здесь и занимать место за столом Совета Безопасности.

Я хочу сказать несколько слов еще по другому вопросу. Несколько раз сегодня был упомянут вопрос о перемирии. И опять я должен, к сожалению, заявить, что в то время, когда мы говорим о перемирии, фактически нами делается что-то другое и независимо от того, говорим ли мы о коротком перемирии, продолжительном перемирии или о перемирии, ограниченном известным сроком, о перемирии для Иерусалима и полном перемирии для всей Палестины. Я не хотел бы говорить резкостей или напоминать без крайней надобности о непривлекательных событиях, но я вполне согласен с представителем Китая, когда он указывает, что нет никакой логики в том, чтобы, обращаясь к арабам с предложениями перемирия или посредничества, говорить им в то же время о Еврейском государстве. Мы не можем с одной стороны говорить арабам о Еврейском государстве, а с другой — говорить им о перемирии и мире.

Выступая от имени Египта и полагая, что я являюсь в то же время выразителем чувств всего арабского мира, я снова хочу здесь заявить, что мы все еще стоим и всегда будем стоять за мир. Мир, однако, предполагает некоторые условия. Он не является отвлеченной идеей, и Еврейское государство не может быть одним из условий мира.

Мы работали для дела мира день и ночь. Если бы я не боялся показаться слишком нескромным, я мог бы представить здесь же и сейчас несомненные доказательства тому, что мы настойчиво и непрерывно работали, чтобы добиться мира. Ради достижения этого мира мы приносили в жертву свои собственные чувства и настроения, мы пытались даже отказаться от некоторых наших неоспоримых прав. Мы продолжали эту политику до тех пор, пока на Организацию Объединенных Наций, к нашему чрезвычайному сожалению и удивлению, не начали обрушиваться, подобно лавине, одно событие за другим и пока весьма показательно не была возобновлена самая опасная попытка, — разделить палестинский атом в самом сердце Среднего Востока, и пока, наконец, не появился новый доктор Фауст, запутавшийся в своей авантюре завладеть всем миром хотя и с риском потерять свою собственную душу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Представители Аргентины и Еврейского агентства просили у меня слова. Я полагаю, однако, что уже пора закрыть заседание, если, конечно, представитель Аргентины не возражает против этого.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-французски)*: Я хотел лишь просить Председателя закрыть заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я предлагаю, поэтому, закрыть сейчас заседание с тем, что я предоставлю слово представителю Еврейского агентства на нашем следующем заседании, если он этого пожелает.

Мы должны решить сейчас, когда мы соберемся опять. Подлежащий нашему рассмотрению вопрос является чрезвычайно важным. Не входя в оценку замечаний, только-что высказанных здесь представителем Колумбии относительно неполноты полученных нами сведений, я замечу только, что тот факт, который побудил нас собраться сегодня, не требует дополнительных сведений, так как он не оспаривается и не может оспариваться, ввиду того что само египетское правительство довело о нем до нашего сведения.

Мы должны решить сейчас, когда мы соберемся опять. Мы можем сделать это завтра или в понедельник. Я предлагаю понедельник, в 3 ч. 30 м. дня, чтобы постоянные члены Совета Безопасности смогли бы собраться до этого и попытаться притти к соглашению в связи с вопросом о выборе Посредника. Мы не можем со-

браться в понедельник утром, так как утром будет заседать Комиссия по атомной энергии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я имею в виду, что мы встретимся в понедельник в 3 ч. дня для обсуждения этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, мы соберемся в понедельник днем в 3 ч. 30 м., чтобы продолжать обсуждение палестинского вопроса.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council, Third Year, Official Record No. 66, 292nd meeting Price in the United States: 30 cents.

UN No. 07217; 450 copies Printed 16 February 1949 in the U.S.A.